

УДК 94 (368)

С. В. Прокофьев,

факультет истории, философии и права

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. фил. наук, доц. Е. Ю. Навойчик

Мифологическое сознание в «Саге о Йомсвикингах»: один и его двойник

Аннотация. В статье на основе анализа саг из сборника Снорри Стурлусона «Круг Земной», в частности «Саги о йомсвикингах», выделяются некоторые особенности германо-скандинавского мифологического сознания.

Ключевые слова: мифологическое сознание, викинги, «Круг Земной», «Сага о йомсвикингах», Пальнатоки, Свейн Вилобородый.

В средневековой Скандинавии родовые структуры, в которые в том числе входило и мифологическое сознание, сохранялись и после начала христианизации Скандинавии и являлись естественным барьером, который замедлял этот процесс на столетия. Мифологическое сознание — это способ объяснения устройства мира и система психологических догм, которые тесно связаны с мифологическим сознанием. Мифологическое сознание включает в себя определенные мифологические сюжеты и образы, которые остаются актуальными и по сей день, так как вся мифология — это определенные психологические модели, которые отражают всё, что происходило и происходит в мире. Скандинавы попали в пучину мировых изменений, стали ее катализатором с 793 по 1066 г. н. э., а процессы, запущенные ими, повлияли на все основные европейские события VIII–XI вв., даже на судьбу Карла Великого.

Основные источники, позволяющие выявить особенности мифологического сознания скандинавов и их соотечественников-викингов, — это записанные намного позже эдды и саги, представляющие из себя прошедшую редакцию устную традицию — саги, входящие в сборник «Круг Земной» [2], а также самая спорная из них «Сага о йомсвикингах» [1]. Многие авторы относят эту сагу к «дружинной» или «политической», поскольку сага одновременно содержит в себе как политические, так и бытовые сюжеты [3].

За мифологическими сюжетами всегда была скрыта некая истина, которая открывалась не каждому, а если и открывалась, то в разных интерпретациях. Рядовой член общины формировал свое понимание исходя из того, что ему поведал рассказчик. Например, полулегендарное языческое

братство «йомсвикингов», больше похожее одновременно на рыцарский орден, религиозную секту и банду наемников, помимо связанной со скандинавским язычеством страсти к скорой смерти в бою и накоплению богатств, имели и устоявшуюся со временем идеологию, которая методично подстраивалась под суровые реалии их жизни [1, с. 68–69].

Изначально йомсвикинги представляли из себя маргинальную шайку, собравшуюся ради похищений с целью выкупа, грабежа и разбоя. Больше всего йомсвикинги почитали Одина, но причины здесь не так очевидны, как это может сначала показаться. Верховный бог Один — верховное божество Скандинавского язычества; он еще и воин, а значит, должен быть особенно почитаем самыми ярыми воинами, которые мечтают сохранить старых богов. Однако то, что Один еще и покровитель аристократии и королей, а у йомсвикингов, которые во многом были маргиналами, отношения с аристократией не особо сложились, приводит к некому противоречию [1, с. 1–10].

Популярным занятием языческой Скандинавии являлись рассказы о странствиях богов, в которых зачастую Один представлялся довольно противоречивым персонажем, который одновременно воплощал в себе и святого проповедника истинной веры, и изгоя.

Также Один был палачом, который постоянно требовал, чтобы жертв для него непременно вешали. Это и понятно, учитывая тот факт, что Один сам повешенный и казненный, причем по собственной воле. Этот бог был блистательным правителем и одновременно нарушителем обещаний, воином и таинственным непредсказуемым колдуном, нередко предававшим своих подданных.

Неудивительно, что у йомсвикингов образ Одина вызывал особый отклик и трепет, особенно учитывая личность их лидера по имени Пальнатоки, которая хорошо подходит под такое описание. Согласно «Саге о йомсвикингах», Пальнатоки воспитал будущего короля Дании, Норвегии и Англии, славившегося своей страстью к грабежам, набегам и крайней степенью агрессии, — Свейна Вилобородого из династии Кнютлингов, которая, согласно сагам, ведет свою родословную от самого Одина: «Я воспитал его так, как следовало бы воспитать твоего сына». Конунг ответил: «Не могу сказать, что я благодарен тебе за это». «Это ничего не значит, — заявил Пальнатоки. — Давай закончим разговор» [1, с. 50–51].

Перед своей смертью Пальнатоки неожиданно для всех назначает своим преемником совершенно неподготовленного для этого человека — Сигвальди, который хоронит больше половины йомсвикингов в «Битве при Хьорунгаваге».

Это кажется малопонятным и даже абсурдным, но многие члены братства восприняли проигрыш в этой битве с благоговением, решив, что таково было благословение Одина. Будучи богом войны, Один считался также богом мертвых. Он защищал великих героев, и он же «предавал» их во имя собственных целей. Причиной такого странного поведения была необходимость собрать вокруг себя самых отважных воителей. Многие йомсвикинги рассудили так: Один забрал в Вальхаллу так много их собратьев, потому что грядет Рагнарек, и богу срочно требуются великие воители в его чертогах. Проигрыш в битве двух ярлов был лишь малой ценой за такую честь.

«Сага о йомсвикингах» рассказывает, что захваченным давали слово перед тем, как отрубить голову, но каждый отвечал лишь насмешками и хохотал в лицо убийцам. Некоторым даже удалось освободиться от пут и дать отпор. Одним из них был внук Пальнатоки, лучший боец братства по имени Вагн. В своем роде он тоже пошел на трудное решение: согласился присягнуть врагу и перейти на его сторону, если тот оставит в живых

его бойцов. Любопытно, но его за это не порицали даже сами йомсвикинги: Вагна только что предал собственный правитель Сигвальди, бежавший с поля боя, тем самым расторгнув их договор. Однако сам Сигвальди титула ярла Йомсборга не лишился и даже не перестал быть их предводителем.

На этом история Сигвальди не заканчивается. В следующей битве за норвежский престол всё тот же ярл-трус, который бежал с места сражения при Хьорунгаваге, заключил союз со своим давним врагом ярлом Хаконом, а после бросил его, присоединившись к Олаву Трюггвасону перед его битвой с воинством конунгов Дании и Швеции — Свейна и Олава Шетконунга, а также ярла Норвегии Эйрика. Альянс трех правителей нанес сокрушительное поражение Олаву Трюггвасону, который прыгнул за борт и погиб. Сигвальди же, обманув своего конунга, в битву так и не вступил и перешел в итоге на сторону победителей. «Битва трех конунгов» датируется 999 и 1000 годами [2, с. 117].

Таким образом, мифологическое сознание скандинавов-викингов представляет собой некую систему психологических догм, которая практически любую бытовую или политическую ситуацию диктует с точки зрения скандинавского язычества. То, что сегодняшними людьми воспринимается как человеческий фактор, ими воспринимается как воля богов или конкретно верховного бога Одина. Скорее всего, именно таким образом йомсвикингам удавалось сохранять титул непобедимых воинов, когда они проигрывали абсолютно в каждом сражении, в котором участвовали, а их ярл был опозорен на всю Скандинавию, а от него самого отреклось больше половины «старой гвардии» йомсвикингов. Однако были и те, кто шел за ним и дальше, связывая неудачи не с трусом-правителем, не с его скверным характером, а с тем, что такова воля богов. Таким образом, можно сделать вывод, что слепая преданность, безразличие к определенным поступкам и низкая обеспокоенность поражениями, описанные в сагах, проявлялись у скандинавов по причине особенностей их мифологического сознания.

1. Сага о йомсвикингах // Фетисов А. А., Щавелев А. С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. — М. : Вече, 2013. — С. 82–147.

2. *Стурлусон С.* Круг Земной. — М. : Наука, 1980. — 687 с.

3. *Berman Melissa A.* The Political Sagas // *Scandinavian Studies*. — 1985. — Vol. 57, no. 2. — P. 113–129.